

Наталья Пат

Здоровый МИГ

Наталья Пат

Здоровый миг

<https://litres.ru/74359279>

SelfPub; 2026

Аннотация

У человека всегда есть мечта – быть здоровым, миг здоровья дарит черная фея округа в своем пансионате

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Здоровый миг

Повесть

Владимира Ивановича влекли чисто технические задачи. Он не любил совместные работы. Он ценил собственное могущество, ни с кем не разделенное. Женщины, кроме Марины, его не волновали. Он сел в кресло, закинул ноги на стол и стал думать о новой задаче.

Изумруд понимал, что все научные новости — с ногами, и то, что директор сделает один, становится доступно другим рано или поздно, тем или иным информационным методом. Он понял, что его друг по аспирантуре Глеб Иванович напал на чужое живое вещество, и тут завидовать нечему. Третий друг по аспирантуре, Борис Иванович, его пока не интересовал, задачи у них были очень разные.

Владимиру Ивановичу нравились психологические, чувственные приборы. Именно в них он видел будущее. Контактное компьютерное исследование пациента несло нечто новое, главное не кровопролитное. Лечение лучами давно известных точек на теле человека ему импонировало. Но в голове у него было несколько пустынно, ему не хватало новой задачи, желательно оплаченной. Если бы у него были баклуши, он ими с удовольствием бы бил по столу.

В этот момент к нему в кабинет зашла Машенька и спросила:

— Владимир Иванович, Вам подать чай-кофе?

Он быстро опустил ноги со стола и уставился на молодую особу, вспомнив, что она его новая секретарша.

— Машенька? Вы вышли на работу? Приветствую Вас! Мне чай смородиновый. Заказчики не звонили?

— Владимир Иванович, пришел Мартин Натанович. Звонок от заказчика перевела ему в кабинет. Или надо было Вам перевести?

— Ты все правильно сделала.

Марина держала в руке аквамарин, ограненный в виде сердечка. Зеленовато-голубоватый камень светился в ее глазах. Она с удивлением смотрела на Мартина: это он подарил ей пленительное чудо, окруженное золотой колыбелью, которая висела на красивой золотой цепочке.

— Марина, тебе понравился кулон из аквамарина?

— Очень, — выдохнула Марина. — Я не ожидала от тебя такого подарка! А если кулон приклеить на прибор "Сердечко"? Владимиру Ивановичу может понравиться.

— Умная! Вся в него! Я тебе подарил!

— Грехи замаливаешь или это аванс в честь будущих отношений?

— Если ты имеешь в виду Нимфу Игоревну или Ингу, то они со мной не были, не состояли.

— Отлично. Принимаю подарок.

— Ой! Наконец-то меня оценили! — выдохнул Мартин.

Они встретились случайно после свадьбы Инги и Феликса, если не учитывать дежурство Мартина в машине. Марина теперь не работала в фирме Владимира Ивановича, и связь ежедневная была потеряна.

Мартин скучал без шикарной женщины. Машенька, работающая только в качестве секретарши, не могла заменить ему Марину. Марина на свадьбе так была хороша, что ее заметили все мужчины, кроме Феликса. Марину заметил Добрыня Никитич и пригласил в состав своего правительства, дабы было на кого смотреть на совещаниях по делам округа.

При первой встрече в административном здании Добрыня Никитич подарил Марине брошь — крупный аквамарин в виде ограненного овала в золоте на булавке. Брошь украсила деловой пиджак Марины Викторовны на следующий день, став визитной карточкой. На этом мужские подарки не закончились.

Владимир Иванович решил поздравить Марину с повышением и подарил золотые сережки с аквамарином.

Марина не успела удивиться, как он сказал:

— Марина, мне в ювелирном магазине предложили именно этот камень, он усиливает защитные свойства организма, а это для тебя будет очень важно.

— Спасибо, Владимир Иванович! Простите, но мне сам Добрыня Никитич подарил золотую брошь с аквамарином.

И Мартин подарил золотой кулон с аквамарином.

— Это я последним оказался в ряду твоих поклонников? У меня на ревность сил не хватает после эпопеи с Сердечками.

— Не надо меня ревновать. На моем новом месте работы аквамарин станет моей визиткой. Получается, что кто-то вас троих заставил купить для меня аквамарины.

— Все возможно, ты идешь на большую должность!

— Знакомьтесь, Ваша бывшая сотрудница — министр нестандартного приборостроения!

— Сотрудница, ты что, уже у нас не работаешь? Ты будешь мной руководить?

— Владимир Иванович, с Вас теперь и Машеньки достаточно.

— Марина Викторовна — министр! Звучит. А Нимфа Игоревна тебя не сбросит с высоты?

— Я — министр. Кто может сбросить меня с такой высоты?

— Министр в аквамарине! Тебе еще не подарили на ноги цепочки с аквамарином? А когда ты поедешь в командировку в страну, где много диких обезьян и где добывают аквамарины?

— Не все сразу. Я никуда не поеду.

— Ладно, я пошутил.

Марина на самом деле еще полностью не осознала, куда и зачем ее назначили. Да, она училась с тремя Ивановичами,

но она была тогда студенткой, а они аспирантами. Марина до аспирантуры не дотянула, осталась инженером, потом была замом Владимира Ивановича на фирме.

Да, она много знает о чувственных приборах, но сама их последнее время не разрабатывала, а только испытывала. Она хорошо знает тех, кто занимается нестандартным приборостроением. Вскоре пошли поздравительные звонки. И когда люди успели узнать о назначении? Лично приехал Глеб Иванович вместе с маленьким сыном Илюшей, они подарили золотую цепочку с камешками из аквамарина для ноги! Владимир Иванович, увидев подарок Глеба Ивановича, рассмеялся.

— Владимир Иванович, почему смеешься над подарком? Я сам выбирал его!

— Глеб Иванович, тебе предложили купить цепочку для ноги?

— Скорее, предложили купить, узнав, кому подарок.

— Где-то Борис Иванович пропал. Интересно, что он подарит министру в аквамаринах? — спросил Владимир Иванович.

Марина, надев на себя синий костюм, синие туфли и все золото с аквамаринами, пришла на прием к руководителю округа Добрыне Никитичу. Он, увидев даму в аквамаринах, улыбнулся, показывая изумительные зубы. Его жена Нимфа Игоревна всегда предпочитала именно такие цвета. Марине показали кабинет и представили молодого секретаря Гришу,

сбежавшего из университета Изумруд. Гриша с обожанием посмотрел на свою начальницу в должности министра и сразу приобрел ее симпатию. Они понравились друг другу.

Феликс подумал о том, что он теперь руководитель корпорации и что его помощница сбежала к другому мужчине. Заниматься строительством нового здания ему не хотелось. У него было одно желание — избавиться от такой нагрузки. В его голове промелькнула мысль: передать еще не существующую корпорацию под эгиду министерства. Он надел голубоватый костюм, синие туфли и поехал в министерство нестандартного мышления.

Марина сидела в кресле, оглядывая кабинет. В этот момент ей доложили о приходе Феликса. Он вошел вальяжно и плюхнулся в кресло для посетителей.

Марина улыбнулась и спросила:

— Феликс, чем я могу Вам помочь?

Они друг друга поняли с полуслова. Его тема была ей знакома, оставалось найти исполнителя проекта под началом якобы Феликса. В голову пришел один вариант — Глеб Иванович! Марина прекрасно понимала, что все, что он делает, — вторично, что он использует чужие наработки, которые не вечны, как не вечна женщина—микробиолог, благодаря которой он превратился в известного человека.

Глеб Иванович оказался дома и довольно быстро приехал в министерство в темно-синем костюме и синих туфлях. Марина Викторовна, Феликс и Глеб Иванович сели за стол пе-

реговоров. Глеб Иванович согласился возглавить корпорацию "Прибор Ш" в качестве заместителя Феликса. Все удачно складывалось для первого дня Марины в качестве министра, о чем она доложила Добрыне Никитичу. Довольный ее решением, он дал ей право решать все задачи самой, без дальнейших докладов.

Глеб Иванович поставил одно условие:

— Марина Викторовна, моя жена Надежда должна работать в новой корпорации! Она несколько лет сидела с маленьким Илюшей, и теперь ей надо бы выходить на работу.

Условие понравилось Феликсу, он назначил Надежду своим личным секретарем по связи с общественностью, тем самым отодвигаясь от всех проблем. Надежда была из работающей семьи, в которой мать и отец работали всю свою сознательную жизнь и при этом никогда не богатели. Феликс был потрясен внешностью Надежды. Ее коса его пленила. Таких исполнительных женщин он не встречал. Она была в меру стройная, в меру полная, скорее фигуристая. Инга проигрывала ей в его глазах и сразу растаяла, как страшный сон, оставив на память два штампа в документе личности.

В своей квартире на проспекте Изумруд он сделал своей офис и приемную комнату для Надежды. Он подписывал финансовые затраты, этим его участие в создании корпорации ограничивалось. Феликс прикупил соседнюю квартиру, сделав в ней спальню, совмещенную с кинозалом и столовой, на этом его трудовая деятельность остановилась.

У Марины наступил упадок сил. Но, нашлись люди, заинтересовали ее

К ней подошла соседка по дому, она постоянно волновалась за свою дочь, которая переехала в поселок городского типа. Погода улучшилась, женщины разговорились, им было не до мартовской оттепели. Они были в том возрасте, когда все разговоры сводятся к собственному здоровью. Мимо них прошел интересный мужчина лет семидесяти. Они проводили его взглядом и продолжили разговор. Они выяснили, что он одинокий, но у них были свои семейные проблемы, поэтому мужчина их не очень интересовал.

Дома телевизор порадовал новыми героями шоу. Оказывается, в стране самые богатые мужья — это футболисты. И за них идут бои между женами и их конкурентками. Красивые женщины, хорошо обеспеченные ногами своих мужей, вполне могут украсить любой экран в преддверии чемпионата мира.

Марина пошла в кафе. За столом в кафе сидел великолепный мужчина, его ноги под столом не находили свое место, и он сидел параллельно столу, вальяжно опираясь спиной на стену. Волнистые волосы мужчины ниспадали на дивные мужские плечи, глаза прятались в прядях челки, колени в черном панбархате лежали одна на другой.

Это был сам Мартин, раньше он стриг волосы слишком коротко, а теперь отрастил. В руке он держал бокал с крас-

ным напитком, скорее всего это было вино по его заказу. Он был вальяжен и невежлив с Мариной. Ей его отношение было безразлично. Хотя она впитывала в себя его прозаические флюиды, в нем было нечто завораживающее, но это очарование было одноразовым. Она его знала давно, но успела заметить, что он непроизвольно спивается. Его глаза тускнеют от выпитого вина, но как источник энергии он еще годился.

Вероятно, Марина была потребителем мужской энергии, а если она делилась своей энергией с одним мужчиной, то обязательно должна была найти другого, с кого она выкачивала бы эту самую энергию одними глазами. В таком случае энергия шла по проводам любви: алюминиевым, медным или золотым. Он пил вино, и это было правильно. Донорам всегда давали красное вино для восстановления.

Было время, когда рядом с Мариной сидел молодой мужчина, она наполнялась энергией от его соседства. Он был динамичен, наполнен мужской энергией до краев, когда еще не был выкачан женщинами. Его энергия лилась через край и теплой волной окутывала ее. При первом знакомстве Марина поднесла свою руку к его телу под видом шутки. В десяти сантиметрах от него ее руку стало покалывать от его флюидов.

Это было что-то! Они присутствовали на одном экскурсионном мероприятии, счастье ее было полным до неприличия, она наполнялась молодой мужской энергией. Он был славным и мощным самцом. Очень хороший мужчина для

физической любви! При первой встрече вне экскурсии он был одет в белые одежды с головы до ног, и только отращенные черные волосы отталкивались от его белого пиджака из-за резких движений, когда он смотрел в ее глаза. Тогда они еще были мало знакомы, но в своих мозгах оба поставили галочки, что при случае они познакомятся поближе для продолжения любви.

Но судьба не спешила посылать Инге шикарный лимузин, мимо проехала забрызганная машина неопределенной наружности. Она замахала рукой. Машина остановилась, в ней сидел мужчина такой же бурый, как поздняя осень.

Инга плюхнулась на сиденье рядом с шофером. Он согласился довезти ее до города.

Его угрюмое настроение угнетало Ингу, она не выдержала и спросила:

— У Вас что-то случилось?

— Не знаю, что и сказать, Вы что-нибудь слышали о пансионате "Здоровый миг"?

— Первый раз слышу, а в чем дело? — заинтересованно спросила Инга.

— Мой отец ради месяца жизни в этом пансионате продал свою прекрасную дачу, я подъехал к даче, а в ней уже чужие люди. Посетителей к отцу не пускают. По телефону я с ним говорил минуту, больше — нельзя. Голос у него молодой и здоровый.

— Если ему хорошо, почему горюете?

— Все хуже, чем можно представить, я уже навел справки об этом пансионате. Там лечат новой методикой: человека одевают в ткань, которая собирает в себя остатки здоровых клеток человека, в результате человек становится абсолютно здоровым, но на короткое время, пока не израсходуется его личный запас здоровых клеток в организме.

— Отец был очень болен?

— Да. На ладан дышал. Ему прислали приглашение в пансионат, обещая полное здоровье, но за определенную цену. Он согласился. Я узнавал — из этого пансионата "Здоровый миг" никто не возвращается, там живут, пока хватает денег. Цены за жизнь — запредельные. Отец просит еще месяц жизни. Но у меня нет второй дачи, где взять деньги я не знаю и теперь чувствую себя садистом. Он говорит, что он там молод, счастлив и здоров, что у них всегда тепло.

— И у меня нет дачи, а здесь я гостила, — печально сказала бедная Инга.

— По Вашему виду и не скажешь, что у Вас деньги есть.

— Ваш отец уже не вернется из пансионата?

— Нет, таково условие хозяйки пансионата. Человек использует свое последнее здоровье до полного нуля, поэтому он и здоров, что мобилизуются все здоровые клеточки организма, чтобы почувствовать себя напоследок здоровым и счастливым человеком.

— Так тогда зачем Вашему отцу еще деньги, если за месяц его здоровье превратится в полный ноль? Ему донора

прицепят?

— Нет, доноры не используются, это наказуемо в округе Изумруд. Используют клетки некой биологической массы, есть даже биологические роботы в виде летучих мышей.

— С летучими мышами я знакома. То есть вместо денег можно дать этих биологических мышей? Я знаю, где они обитают.

— Я и сам знаю, у Нимфы Игоревны этих мышей полно.

— Получается, что прекрасная Нимфа всю частную собственность округа прибирает к своим рукам?

— Доехало! Кстати, мы приехали, Вам выходить. Меня зовут Архип, чтобы Вы знали...

— Сколько с меня?

— Нисколько, я бы взял биологическими летучими мышами.

Инга махнула на прощание рукой и, пройдя сквозь серую пелену погоды, исчезла в подъезде своего дома. Ее никто не ждал, в доме царило запустение. От сырости в углу комнаты проступили пятна плесени. Но это была ее квартира, и она решила ее привести в порядок. Она посмотрела в зеркало. Увидев свое отражение, она решила, что бывало и хуже.

Глеб Иванович сидел в новом кабинете корпорации "Прибор Ш". Это он придумал пансионат "Здоровый миг" со слов женщины—микробиолога. Идея принадлежала этой женщине, она на себе провела все испытания нового третьего поко-

ления вещества, но право на изобретение отдала Глебу Ивановичу, поскольку сама стала первой жертвой санатория.

Микробиолог прожила три месяца в санатории, не имея сбережений, пока из нее вытягивали все сведения о биологических веществах. Ей не давали умереть, пока она все знания не передала Глебу Ивановичу, за ситуацией следила сама Нимфа Игоревна. Когда микробиолог касалась стены праха, ее непременно возвращали к здоровым людям, но последний раз ее уже не вернули, и она, пройдя сквозь стену, осталась в ней замурованной, а с другой стороны выступил ее портрет с ее именем.

Нет, она не была замурованной заживо, в ней не было жизни, ее давно уже не было, последние знания ее мозга жили три месяца в биологической массе под видом ее тела. Эта масса не проходила сквозь стену, а сливалась под стеной и использовалась по назначению. Так что Глеб Иванович жил вовсе не за счет ума ВИП, то есть Владимира Ивановича, он и сам кое-что творил в жизни округа. В его кабинет ворвалась Инга, обтянутая джинсами и свитером.

— Глеб Иванович, Вы что творите! — закричала она с порога.

— О, сбежавшая невеста! Давно я тебя не видел!

— Я о Вас такое узнала!

— Могла бы и не узнавать, я о себе все знаю.

— Вы так спокойно об этом говорите?

— Кстати, о чем мы говорим? — нарочито спокойно спро-

сил Мартин.

— О пансионате "Здоровый миг"!

— Прости, но в названии все сказано, мы даем возможность уйти в лучший мир при последних остатках жизни. Человек не страдает, он счастлив, он просто растворяется в небытии. Тебя бы туда просто не взяли, ты бы там всем надоела!

— Я не о себе, я о людях!

— Люди тебя просили о них слово замолвить? Или тебя родственники замучили?

— Да, я разговаривала с человеком, чей отец находится в пансионате месяц. И этот месяц заканчивается.

— Инга, я не Бог, я его помощник, не более того.

— Если помощник, то почему услуга такая дорогая?

— Это последняя услуга, люди платят, а мы их деньги пускаем в дело. Так, это я тобой недоволен! Ты сбежала, а твой жених Феликс пристроился к моей жене! Это намного хуже! Шла бы ты к нему, и мне бы лучше стало!

Мартин проник в общество пансионата "Здоровый миг". На первый взгляд люди выглядели как обыкновенные люди на отдыхе. Никто ни на что не жаловался, все вели размеренный образ жизни, ходили на танцы, плавали, гуляли по парку и были счастливы. Мартин ходил среди людей и не мог найти себе друга, они ускользали от него, словно призраки первого года существования. Он не мог их подслушать, они ничего серьезного не обсуждали. Заметно было, что эти люди боль-

ше любили полулежать, чем что—либо делать. Плавали они лениво, танцевали вообще тихо.

Вся территория пансионата была покрыта лежанками разного вида. Мартин посмотрел на небо и увидел плохую подделку под небо, он знал, что сейчас поздняя осень, но здесь было лето обыкновенное.

Деревья зеленели, птицы пели, люди ходили без теплой одежды в каких—то развевающихся костюмах без пуговиц и молний. Ему нестерпимо захотелось выйти на улицу. Он почувствовал приторный запах непонятного чего. Он осознал, что рядом с ним люди на исходе жизни.

Мартин нажал на телефоне вызов Нимфы Игоревны. Она не удивилась и разрешила воспользоваться служебным выходом из пансионата, набрав секретный код на двери. Когда Мартин попытался покинуть территорию, к нему прицепился один из контингента. Отвязаться от него он не смог. Они вдвоем вышли из пансионата сквозь герметичное вещество. Мартин попытался втолкнуть человека в развевающиеся одежды назад, но тот уперся с нечеловеческой силой и не вошел назад в сферу.

Нимфа Игоревна сама вышла навстречу двум прибывшим из сферы. Она посмотрела на человека, сопровождавшего Мартина:

— Дарвин, ты силен! Тебе осталось жить одни сутки, а ты выскочил из сферы! Тебе сейчас станет плохо!

— Нимфа Игоревна, не прогоняйте меня назад! Я жить

хочу!

— Все хотят! Как ты смог выйти, этого я понять не могу?
— сетовала Нимфа Игоревна.

— Его зовут Дарвин? — удивился Мартин. — Это он биолог округа?

— Да, это он — всемирно известный человек. Он был неизлечимо болен и уже не вставал, и вот такой фокус выкинул.

— Я на самом деле здоров! — сказал Дарвин. — Проведите медицинский осмотр.

— Придется. Мартин, а ты не зря сходил в сферу, вывел интересный экспонат. Дарвина осмотрят, если он здоров, то его выпустят в мир живых.

Дарвин захватил при жизни еще женщину-микробиолога в этом пансионате. Они вдвоем много беседовали, легко понимая друг друга. На прощание микробиолог подарила ему маленький кристалл аквамарина и сказала, если он захочет выйти из сферы, то должен всегда держать в руке этот камень, он не даст опуститься и в нужный момент выведет на свободу. Дарвин изучал входы и выходы, он заметил здоровый румянец на щеках Мартина и решил с ним покинуть пресловутую сферу. Нимфа Игоревна знала о беседах Дарвина и микробиолога, поэтому не включила биологическую пушку на его уничтожение.

Микробиолог много рассказывала Дарвину о себе, что она

уже на пенсии, но постоянно работала столько, сколько могла. Жизнь прекрасна, но все чаще ей доставались негативные стороны. В молодости можно любовью прикрывать все финансовые и морально—этические проблемы. А в пожилом возрасте любовь без денег не получить, да и не нужна любовь по биологическим нормам. Поэтому она постоянно сужала свои потребности во всем и на первое место ставила элементарное выживание в той среде, где находилась.

С годами у нее сложился прекрасный совет по воспитанию детей: постоянно перекладывать на плечи детей проблемы, которые они в состоянии решить сами. Потребности детей растут в той прогрессии, которую в состоянии поддерживать близкие люди. Возможности микробиолога с годами уменьшались, уходило натуральное здоровье, его постоянно приходилось поддерживать искусственно. Ей нужно радоваться тому, что есть, но впадать в угнетенное состояние — непозволительная роскошь.

За два года до пенсионного возраста микробиолог умудрилась влюбиться в Глеба Ивановича, ей казалось, что он тоже ее любит. Но здоровье от подобного общения таяло, как снежный ком весной. Баба снежная не может быть Снегурочкой, слишком это дорого, когда запросы не соответствуют возрастным изменениям. Все хорошо в меру приличия, понятие которого определяется степенью любви. Пока любишь — это понятие отдыхает, когда любовь проходит, можно начинать думать, что любить молодого человека — это более

чем неприлично.

Микробиолог достигла должности главного микробиолога округа и проработала на этом месте много лет при большом общем стаже. Как она дошла до жизни такой? Она знаменита? Известна? Скорее нет, чем да. Она не заработала своим трудом на дачу и машину, только на жизнь с постоянными ограничениями во всем. Она никогда не курила и практически не пила. В трудные годы шила и вязала, работая всегда микробиологом.

После такой исповеди сама Нимфа Игоревна дала микробиологу два месяца жизни...

Ничего особенного, но Нимфе Игоревне захотелось иметь прибор "Сердечко". Собственно, что она хочет теперь? Чтобы ее имя не связывали со смертью людей, а связывали с их здоровьем. "Добьешься от людей светлых слов..." — промелькнуло в ее голове, но эту мысль она отбросила сразу.

Так отчего у людей болит сердце? Надо же ей придумать техническое задание для Владимира Ивановича! Первая мысль потрясла ее саму — от совести! Часто сердце болит от мысли, что человек совершил не совсем благовидный поступок. "Тогда надо выпустить прибор "Совесть"", — подсказало ей ее сознание. От неприятностей сердце тоже болит, но неосознанно, и болит, если в этих неприятностях задета пресловутая совесть. Если человек в неприятностях не виновен, то сердце его не заболит.

Понятно, что кончина родственников не щадит сердце,

но, опять же, если совесть молчит и человек сделал все для того, чтобы спасти умершего, то сердце более—менее переносит потерю.

К чему такие мысли?

Нимфа Игоревна не чувствовала угрызения совести из-за того, что люди из пансионата уходили в стену праха. Почему? У нее были отличные врачи в штате. Они каждого человека проверяли на состояние здоровья электронными датчиками, касаясь незаметно нужных точек на их теле маленьким электронным прибором. Кто покидал пансионат через стену праха, был давно и неизлечимо болен, просто ему скрасили последние дни существования.

А теперь Нимфа Игоревна хотела, чтобы люди научились управлять своим здоровьем с помощью приборов и своего сознания. Но эти приборы надо еще изобрести. Ей нужен свой арсенал приборов, и Владимир Иванович ей в этом непременно поможет. Итак, сердце. Как заставить его быть здоровым? Убрать совесть? Нет, совесть надо оставить. Значит, человек должен чувствовать свои поступки, когда они приближаются к черте совести?

Нимфа Игоревна улыбнулась, она уже предчувствовала, что такое задание Владимиру Ивановичу понравится. Прибор должен сигнализировать о приближении совести? Нормально! Но это для относительно молодых людей. А у старых людей сердце подвергается естественному старению, как быть здесь? Она почувствовала, что она только черная фея, но не

Господь, и тут дальше пансионата "Здоровый миг" ее мысль не шла... Нет, она не черная фея, она шелковая фея.

Дарвина проверили, он оказался здоровым на самом деле. Все его болезни исчезли чудесным образом, давая надежду на излечение живущим. Нимфа Игоревна вызвала Глеба Ивановича и показала ему Дарвина. После разговора Глеб Иванович решил взять к себе на работу Дарвина, но без права посещения родных. Дарвин не выдержал и позвонил сыну Архипу. Отец и сын поговорили и обещали молчать об этом при разговоре с другими людьми. Архип Дарвин любил подрабатывать извозом, видимо, ум изобретателя остался только у его отца.

Старший Дарвин знал, откуда берется здоровье для больных на последний период жизни, он силой воли заставил себя удалить с себя ткань, перераспределяющую здоровье внутри него, он нашел биологическое вещество, которым с ним поделилась микробиолог. Он обвернулся биологическим веществом, которое дало ему необходимое здоровье, но говорить о своей находке Нимфе Игоревне он не хотел. Где найти следующую порцию биологического вещества — он знал.

Но он не оценил медицинскую службу Нимфы. Дарвина досконально проверили, а результаты отдали Нимфе Игоревне. Она поняла, какой рывок вперед он сделал, поэтому приказала прекратить набор в пансионат "Здоровый миг". Она прекрасно понимала, что за этим последует. Спасать людей,

которые оставались в сфере, в ее планы не входило. Она объяснила прекращение приема капитальным ремонтом, что соответствовало истине.

Дарвин оказался умнее Глеба Ивановича. Он понял главное из разговоров с микробиологом: как создавать новое биологическое вещество. Дарвина за удачную командировку в сферу Нимфа Игоревна наградила его же личной дачей. А его сыну выделила участок рядом с дачей Дарвина.

Архип почему-то решил, что его отцу помогла выйти на свет божий девушка, которую он подвез с дачи Бориса Ивановича, и ему очень захотел ее найти. Он ездил по городу и всматривался в пешеходов. Ему повезло, он встретил Ингу и остановил перед ней машину. Она сверкала аквамаринами. Он вспомнил слова отца, что его спас маленький кристалл аквамарина. Архип Дарвин влюбился в нее. Везет Инге на младших.

Владимир Иванович случайно узнал о страшной стене в новом пансионате "Здоровый миг". Он нарисовал шар, который должен был спасти людей от стены, нервно собрал бумаги и вышел из кабинета.

Марина Викторовна посмотрела вслед некогда сильному человеку и удивилась его униженному состоянию. Мужчина казался слабым и тщедушным. Его волосы поникли, словно срослись с головой. Он медленно закрыл за собою дверь. Она с ужасом взидала на шефа.

Но что это?! Едва выйдя за дверь, Владимир Иванович

тряхнул головой, и волосы послушно окутали его львиной гривой. Глаза сверкнули искрометным огнем. Лицо расплылось в дружеской улыбке и исчезло за закрытой дверью. Марина почувствовала прилив сил от прощального взгляда технического мага, словно ее прошел положительно заряженный сгусток энергии. Она расслабилась от напряжения последних минут.

Что заставило столь известного изобретателя, можно сказать Изумрудного мага, покинуть свою известную фирму, она еще не осознала. Марина находилась в полной растерянности, но последний взгляд внушил надежду. Она понимала, что его уход непременно ее коснется не лучшим образом. "Нет, все будет хорошо", — подумала она, вспомнив прощальный взор, обладающий странной силой, словно он забрал ее вместе с собой в другой мир.

Илья получил от Добрыни Никитича задание: найти и обезвредить руководителей пансионата "Здоровый миг". Ходоки с жалобами дошли и до него. Суть жалоб: человек уходил в пансионат и не возвращался. Как крупный политик и руководитель, Добрыня Никитич не держал больших сумм денег в местных банках и не имел много домов и квартир. Его счета всегда были на виду проверяющих организаций. Он легко проходил все проверки, и его постоянно переизбирали главой округа Изумруд.

Нимфа Игоревна на высокие посты и должности не претендовала и проверки на себе не испытывала. Она была

в сотни раз богаче своего высокопоставленного супруга. Именно она скупала земли под домами в центре города и в перспективных окрестностях. Она уловила простой момент любой жизни — старение организма, но с большой пользой для своих доходов. Естественно, огромное число пожилых людей имеет скромные доходы и накопления, но именно среди них встречаются богатые люди, которые ради здоровья готовы отдать свои золотые горы.

Добрыня Никитич за женой и ее деятельностью не следил, если это не касалось их общих детей. Пансионат "Здоровый миг" к их детям отношения не имел, следовательно, развивался сам по себе. Нимфа Игоревна, изучив биологических мышей, имея приличное образование, пришла к выводу, что можно создать биологический материал, усредняющий здоровье человека на непродолжительное время. Известнейший микробиолог округа была ей знакома.

Микробиолог переживала в это время острые боли при передвижении. Любой шаг, любой поворот тела вызывал в ее организме дикие боли. Идею Нимфы она поддержала и нашла резервы биологического вещества. Первые опыты она поставила на себе. Она окутала себя биологической материей и почувствовала впервые за последние годы полное отсутствие болей. Она могла вновь работать!

Нимфа Игоревна предложила открыть пансионат для предоставления биологической ткани обезболивания под присмотром врачей. Микробиолог дала свое согласие. Ним-

фа подключила к работе Мартина, большого любителя денег. На одном своем участке земли она построила пансионат "Здоровый миг" под колпаком, скрыв к нему подходы от посторонних лиц.

Время жизни человека в пансионате определялось его суммарным здоровьем. Здоровые клетки замещали больные, но организм человека не восстанавливался, то есть человек жил за счет самого себя и за счет перераспределения здоровья внутри организма под биологической тканью. Слух об излечивании больных всех категорий разошелся между больными. Люди потянулись в пансионат, их не останавливали заоблачные цены. Пациенты подписывали договор с директором пансионата, а дома оставляли завещание и уходили в последний миг здоровья, говоря домашним, что уезжают на курорт в далекую страну.

Но домочадцы бывают разные, и некоторые родственники стали проследживать пути отсутствующих членов семьи. По истечении времени таких людей становилось все больше. Среди жителей округа возникла легкая паника. Представители от народа дошли до Добрыни Никитича, он и вызвал своего доверенного человека — Илью.

Илья Львович обладал уникальными способностями внедряться в любое общество, не рискуя своим здоровьем. Он брал с собой подставу. Для выполнения очередного задания он решил взять Ингу—журналистку, зная ее дотошность в определении происходящих событий и местополо-

жения приборов. Деньги на выполнение ответственного задания выделили из казны округа.

Илья и Инга на вертолете облетели округ. Они знали от жалующихся людей, что кое-кто говорил домашним, что уходит в пансионат, где станет здоровым человеком. Были сведения, что пансионат находится в пределах округа. На картах округа о таком пансионате ничего не говорилось. Илья Львович заметил первым огромный колпак неизвестного назначения. Такие колпаки использовались в спортивных аренах, но стадиона в данной местности не значилось.

Местность лесистая, частных дач в этом районе много, никто за заборы не лазил. Илья и Инга, выйдя из вертолета на маленьком аэродроме, проехали часть пути на машине и вошли в молчащий лес. Лес был напичкан ловушками и страшными существами из коряг, отпугивающих людей. Пару раз они проваливались в ямы или взлетали на веревках к деревьям, но продолжали свой путь. Они набрали на странный погост в виде зацементированной площадки с квадратными плитами в шахматном порядке. На плитах были написаны данные о погребенных людях. Инга обратила внимание Ильи на плывущую в глазах стену. Они решили спрятаться и залезли на раскидистый дуб.

Долго ждать не пришлось. Сквозь плывущую стену на бетонную площадку выпал человек. Тут же из двух завуалированных домиков выбежали два человека, положили выпавшего на носилки и унесли в круглую башню. Илья Львович

почувствовал запах горелого существа. А Инга от страха содрогнулась. Достаточно быстро из круглой башни два человека вынесли закрытый цилиндр, подняли одну из плит и опустили под нее цилиндр. Раздался приглушенный звон колокола. К свежей каменной могиле подошел священник, он помахал над ней кадилом, пропел молитву и ушел, словно исчез в страшном безмолвии тайны.

Инга и Илья переглянулись, они больше не сомневались, что это и есть вторая сторона пансионата "Здоровый миг". Где первая сторона и как в нее попасть — они не знали. Илья увел Ингу из страшного места. Было ясно, что к проникновению в пансионат они еще не готовы.

Добрыня Никитич, выслушав отчет Ильи и посмотрев на карту местности, сказал, что рядом с этим куполом находится одна из дач его супруги. Мужчины переглянулись от неожиданной догадки. Но Добрыня Никитич сразу сказал, что он к родной жене не пойдет. Она любит принимать очень красивых или холеных мужчин. Илья Львович к ним не относился. Хотя почему нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.